

Фэн Цзюэсянь и Вань Фэнсяо чувствовали себя крайне неловко.

Изначально они были невероятно рады и полны благоговения при встрече со старшим братом, по которому так долго тосковали, но отказать ему в соблюдении строгих правил приличия они не могли. Им оставалось лишь принимать чашу из рук Юй Шэнъе и отвечать на его приветствия, своими действиями доказывая, как сильно они почитают и любят этого брата. Ведь они чувствовали: каждый раз, когда Юй Шэнъе входил в дом и ласково ерошил им волосы, в его жестах сквозила самая искренняя нежность и забота.

Дождавшись, пока все примут подношение, Юй Шэнъе с любовью взглянул на Сяо Гуая, стоявшего рядом. Он бережно помассировал его покрасневший лоб, долго и пристально посмотрел на него, а затем, собравшись с духом, произнес:

— Брат Ши Хэн, теперь Сяо Гуай на вашем попечении. Прошу, позвольте мне отправиться в другие княжества. Я справлюсь!

Услышав эти слова, присутствующие один за другим опустили глаза на свои чашки с чаем. В этот миг все поняли: это был не просто ритуал почтения. Его мастерство в чайной церемонии было безупречно, но в этом чае была заварена и его тревога...

Сяо Юньцзянь нахмурился, в душе не соглашаясь с таким решением. Он с жалостью посмотрел на Юй Шэншэна. Тот стоял, широко распахнув глаза, не в силах поверить услышанному, и слезы беззвучно катились по его щекам.

На самом деле... все это было предсказуемо. Когда Сяо Юньцзянь передавал Фэн Ции и Фан Жунмо свои планы и результаты совещаний, он уже догадывался о том, какое решение примет Юй Шэнъе. Он слишком хорошо знал характер стариков — они не стали бы ничего скрывать от него. Он лучше всех знал содержание писем, отправленных за последний месяц, и был уверен, что Юй Шэнъе их прочтет. Как он и хотел, Юй Шэнъе полностью погрузился в дела, предложил более совершенные стратегии и детализировал общий план. Сяо Юньцзянь даже передал ему бразды правления. Его изначальной целью было заставить юношу действовать решительно, вникать в обстановку и контролировать ситуацию, чтобы закалить и воспитать его.

Юй Шэнъе был законным старшим наследником клана Юй и первым преемником всего клана Фэн. Он нес на плечах тяжелое бремя ответственности и лелеял в сердце глубокую, трагическую ненависть. Он был тем, на кого возлагали огромные надежды, и поэтому его жизнь уже никогда не могла быть такой, как у обычных людей...

Однако Сяо Юньцзянь в одном просчитался. Он не учел глубину решимости и ясность ума Юй Шэнъе. Он не ожидал, что тот настолько глубоко осознает текущее положение дел — настолько, что сможет безжалостно отсечь свою собственную слабость и без колебаний броситься в неизведанную тьму.

Сяо Юньцзянь почувствовал, что совершил ошибку. Не успел он открыть рот, чтобы возразить, как Юй Шэншэн разрыдался, жалобно пискнув, словно маленький зверек:

— Брат... ты тоже меня бросишь? Не уходи, пожалуйста, братец, мне страшно.

Маленький человечек намертво вцепился в одежду Юй Шэнъе, упрямо пытаясь сдержать слезы и продолжая слезно умолять. Юй Шэнъе не дрогнул. Он лишь взял Юй Шэншэна на руки и посмотрел прямо в его заплаканные глаза. Он мягко погладил его по спине, успокаивая, но не проронил ни слова. Юй Шэншэн все понял, но не хотел принимать правду. Ему оставалось лишь беспомощно спрятаться, замолчать и уткнуться лицом в плечо Юй Шэнъе, вдыхая его запах, чтобы хоть как-то утихомирить охвативший его хаос мыслей.

Юй Шэнъе прикрыл глаза, отбрасывая прочь жалость и нежелание расставаться, и снова посмотрел на Сяо Юньцзяня, слегка кивнув. Сяо Юньцзянь, все еще хмурясь, попытался договориться:

— Сяо Е, останься хотя бы на год. Посмотри, Сяо Гуай еще совсем мал, а остальные младшие братья и сестры даже не успели к тебе привыкнуть. Мы знаем, что если ты что-то решил, то не отступишь, но ведь и долг перед семьей нужно исполнять. Ты знаешь об их судьбе и пережитом опыте. Если ты можешь вынести горечь разлуки, то смогут ли они? Посмотри на Сяо Гуая — его недуг, страх перед внешним миром, становится только тяжелее. Взгляни на Цзюэсяня, на Сяо Сяо — они уважают тебя и зависят от тебя. Подумай о Чанхэ и остальных, они бы тоже не хотели видеть тебя таким.

Не дожидаясь ответа Юй Шэнъе, Фан Жунмо добавила:

— Сяо Е, ты — наш второй старший сын. Ты должен заботиться о младших и чтить старших. Не вини меня за то, что я давлю на тебя долгом. Мы действительно не можем сейчас без тебя обойтись.

Юй Шэнъе долго смотрел на всех присутствующих и в конце концов пошел на уступки, хотя и не полностью.

— Я принимаю ваше наставление, — ответил он. — Я останусь на месяц, но через месяц я обязан уйти.

Все дружно выдохнули, хотя каждый про себя подумал одно и то же: главное — остался сейчас, а через месяц найдется способ удержать его подольше. Юй Шэнъе, заметив выражение их лиц, лишь горько усмехнулся. Он давно разгадал их мысли.

«Я и сам хочу побыть с вами подольше, но я... я наследник. Сначала долг, а уже потом сыновья любовь и братские чувства. Именно так меня с детства учили отец и матушка».

Три дня спустя.

Юй Шэнъе еще не успел переступить порог поместья, как остановился. Он обреченно обернулся и посмотрел на притаившихся малышей. За каждой колонной галереи прятался не

самый сообразительный маленький хвостик, и все они выглядели такими нелепыми. Юй Шэнъе молча скрестил руки на груди, с любовью ожидая, когда эти «маленькие прилипалы» сами попадутся в ловушку.

С того дня, как он вернулся, младший все время вис у него на шее, даже спать просился вместе, а маленькие Цзюэсянь и Фэнсяо ходили за ним по пятам. Он уже пожалел, что проговорился при них, но делать было нечего, пришлось смириться.

Вань Фэнсяо, стоявшая ближе всех к колонне, не выдержала и высунула голову.

Ага, попалась одна.

Как только она украдкой вытянула шею и, сверкая круглыми глазенками, попыталась разузнать о планах старшего брата, она тут же встретилась с его нарочито строгим взглядом. Ей оставалось лишь надуть губки и послушно встать рядом. Конечно же, Сяо Куй последовал за ней.

Но когда Юй Шэнъе увидел наряд Сяо Куя, он остолбенел. Про себя он посочувствовал: «Бедняги, вы его совсем замучили». Розовое платье? Шпилька с цветком в волосах? Это лицо, похожее на персиковый цвет... Тут и гадать нечего, это проделки детей и двух взрослых.

— Хи-хи, — не удержалась Вань Фэнсяо, хотя она и так смеялась все утро.

Затем показались остальные: младший и Цзюэсянь. Фэн Цзюэсянь увидел, как Юй Шэнъе слегка приподнял бровь. Юй Шэншэн, услышав звуки, поджал губы и опустил голову, молча.

Оу, снова попались.

Юй Шэнъе не оставалось ничего, кроме как вздохнуть:

— Хорошо, спрячьте свои обиды, они уже через край льются. Идемте со мной, я сдаюсь вам на милость.

Сказав это, он не стал никого брать на руки или держать за руку. Сегодня он твердо решил не баловать этих маленьких проказников. Однако не успел он пройти и нескольких шагов, как ему пришлось смириться и остановиться. К ним, радостно подпрыгивая, подошли Фэн Ции и Фан Жунмо, ведя за собой еще двоих, которые выглядели еще более довольными жизнью.

Когда Фан Жунмо и Фэн Ции приближались, они увидели наряд Сяо Куя и, светясь от восторга, принялись нахваливать Фэн Синлю, который, будучи куклой, просто послушно следовал за хозяином и принимал похвалу. Вань Фэнсяо гордилась собой и, хихикая, разделяла этот триумф.

Затем старики, действуя по плану, обменялись взглядами. По старой традиции: видишь — обними и поцелуй, и так с каждым, никого не пропустить, иначе когда они вырастут, их уже так просто не задобришь. Пока маленькие — нужно побольше обниматься!

Особенно Юй Шэншэн — он был самым младшим, его кожа с детства пропиталась ароматом целебных трав, а теперь он еще и пристрастился к изысканным винам. Этот смешанный аромат не раздражал, а, наоборот, был очень необычным и опьяняющим, все, кто его обнимал, приходили в восторг. Если бы сейчас здесь был мастер парфюмерии, он бы точно сошел с ума от удовольствия.

<http://bllate.org/book/22367/2345532>